

ОБЛАКА

07.06.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

23 мая Верховный суд Соединенных Штатов Америки постановил, что правительство штата Калифорния должно сократить тюремное население на 20 процентов. Причиной беспрецедентного решения было то, что перенаселенность в тюрьмах создает условия, которые являются нарушением 8-ой поправки к Конституции США, запрещающей жестокое и необычное наказание. В частности, оно выражалось в том, что при такой скученности заключенные длительное время не могли попасть к психологу, получить медицинскую помощь, по 24 часа находились в крошечных клетушках без туалета. На момент вынесения решения в тюрьмах Калифорнии содержалось 156 тысяч заключенных, при том что они рассчитаны всего на 80 тысяч. Таким образом, даже такое радикальное сокращение не решит всех проблем, связанных с переполненностью калифорнийских тюрем.

В то же время, по мнению экспертов и сотрудников правоохранительных органов, значение этого решения невозможно переоценить, ведь оно может подтолкнуть и другие штаты, чья жесткая уголовная политика привела к увеличению сроков лишения свободы и переполнению тюрем. Сторонники реформ заявляют, что Калифорния это пример того, что может случиться, если правительства штатов не внедряют альтернативные, не связанные с лишением свободы реабилитационные программы для тех, кто осужден за ненасильственные преступления или преступления, связанные с наркотиками.

Знаменательное решение Верховного суда совпало по времени с визитом в США группы российских правозащитников, занимающихся проблемами заключенных и исполнения наказаний. Во время своего недельного пребывания в Вашингтоне они имели возможность посетить следственный изолятор в Балтиморе, встретиться с более чем двадцатью государственными и неправительственными организациями, обсудить общие проблемы и обменяться опытом.

У микрофона Лев Пономарев, исполнительный директор всероссийского движения «За права человека»:

«Мы имели возможность посетить и Конгресс и взаимодействовать с сотрудниками министерства юстиции, ездили в СИЗО города Балтимора. Причем, американцы сознательно сказали: «Мы не повезем вас в новую тюрьму, у нас есть одна из самых старых – СИЗО города Балтимора – вы посмотрите, как там». И действительно, мы видели, что это старое заведение, оно отнюдь не в таком уж прекрасном состоянии, и могли даже сделать замечания. Таким образом, у меня было впечатление, что они были открыты для нас и показывали не только хорошие стороны тюремной системы, но и дали познакомиться с изъясными».

По мнению Льва Пономарева, несмотря на недостатки, в целом тюрьма в Балтиморе выигрывает по сравнению со средним российским следственным изолятором.

«Прежде всего, что бросилось в глаза – никакого тюремного запаха. Видно, что все стиранное-перестиранное, все в белых кроссовках, все в белых носках, в белых рубашках. Особенно выделяется, потому что там, в основном, африканцы были, вот это бросается в

глаза. Мы видели, может быть, около сотни зеков, мы ходили по всей тюрьме, разных людей видели, но белых я только трех человек увидел, наверное. Поэтому это бросается в глаза. Но это уже проблемы их, я не думаю, что это расизм, а это некая проблема. Они там довольно свободно ходят, камеры не закрываются. Мы не видели, чтобы при нас, трясая огромной связкой ключей – обычно-то мы видим – тюремщики бы открывали камеры. Конечно, ограничения есть передвижения, но это не бросается в глаза».

Такой этнический состав тюрьмы и ее 100-процентное наполнение вполне объяснимы. Город Балтимор не относится к разряду благополучных городов Америки. Большинство его населения – примерно 65 процентов - афроамериканцы. В 2000 году только 68% жителей имели среднее образование.

В отличие от наших следственных изоляторов, в Балтиморской тюрьме адвокаты общаются с клиентами только через стекло, с помощью телефонной связи. В то же время они имеют право приносить с собой все – ноутбуки, видеокамеры, телефоны. И встречаться с подзащитными без разрешения следователя.

Что касается заключенных, им, конечно, мобильные телефоны запрещены, но у них есть возможность пользоваться телефонами, которые в большом количестве развешаны в коридоре, прямо напротив камер. Около телефона висит предупреждение, что переговоры записываются. Некоторым заключенным переговоры могут быть запрещены следователем.

Российские правозащитники посчитали негуманным, что в медицинском блоке, в палатах для психически неуравновешенных заключенных не предусмотрены матрасы и подушки – странно было видеть людей, которые лежали прямо на металлических кроватях без подушек, завернувшись лишь в тонкие одеяла, напоминающие по форме спальные мешки.

Из-за того, что у камер не было дверей, а только решетки, можно было видеть и ощущать то огромное количество людей, которое на самом деле содержится в тюрьме; двухъярусные кровати дополняли впечатление ее переполненности. Однако замечание россиян удивило и руководство тюрьмы, и американских юристов-организаторов поездки. Оказалось, что на заключенных нормы свободного американского общества в полной мере не распространяются.

Российскую группу, конечно, интересовало, существует ли в американском СИЗО пресловутая оперативная работа, когда вся атмосфера в тюрьме пронизана духом доносительства и тотального взаимного недоверия. Оказалось, что да, оперативная работа в тюрьме существует, и также из числа заключенных рекрутируются информаторы. Также изымаются мобильные телефоны и другие запрещенные предметы. Из пищевых предметов разрешены только карандаши размером не более спичечного коробка – все, что длиннее, представляет собой уже смертельное оружие. Поразило огромное количество карточных колод во всех камерах, но администрация следит только за тем, чтобы заключенные не играли «на интерес».

Самая главная озабоченность начальства - это безопасность заключенных и персонала. На 2700 заключенных приходится 800 сотрудников, среди которых преобладают женщины-афроамериканки. Никакого оружия, никаких дубинок - только газовые баллончики. Как говорит заместитель начальника тюрьмы по безопасности – главное средство поддержания порядка в тюрьме - это человеческое отношение к заключенным.

Сравнивая наши российские и американские тюрьмы и уголовные системы, Лев Пономарев, исполнительный директор движения «За права человека», отметил, что, прежде всего, России стоит позаимствовать у Америки привычку к исполнению законов:

«Адвокаты у них спокойно проходят – никакого разрешения им от следователя не надо. По нашему закону адвокат у нас должен и в СИЗО попасть, и в колонию, имея только ордер. У нас закон не выполняется, надо хотя бы чтобы наши законы выполнялись, и тогда мы этим будем на них похожи. Свободный допуск адвоката в любой момент.

Конечно надо принять какие-то меры, чтобы оперативников туда не пускали. Вот я например знаю - пришел новый начальник колонии, он имел неплохие отношения с местными правозащитниками, и он жалуется – колоссальное давление идет со стороны следственного комитета, чтобы туда пускали, чтобы фабрика отчетности такой, которая есть в милиции, у следователей – выбивание явок с повинной, чтобы это продолжалось. А он решил не пускать их, и он подвергается давлению. Мы давно уже об этом пишем, требуем и т.д., чтобы оперативники, если они внутри колонии работают, занимались бы предотвращением насилия там внутри – это может быть и надо там, но чтобы они не занимались расследованием уголовных дел, которые не имеют никакого отношения, других уголовных дел. Все – он уже получил срок, он уже сидит. А если заниматься оперативной работой, то только по предотвращению возможного насилия там».

Насилие и сексуальное насилие в тюрьмах США представляют собой огромную проблему. Для ее изучения была создана специальная Комиссия, по данным которой до 60 тысяч заключенных ежегодно подвергается изнасилованиям. Результатом работы Комиссии стало принятие соответствующего закона. Продолжает Лев Пономарев:

«Так как все люди, и американцы, и мы, из одного теста склеены, конечно, есть и зеки, склонные к насилию, и в том числе и к сексуальному, и работники администрации - у них происходят такие факты изнасилования, но и принят закон, специальный принят закон по предотвращению изнасилования в колониях, тщательно проработанный. Вот этот закон бы нам тоже, наверное, надо принять, взять его опыт. И мы намерены, мы наметили огромный план по изучению их опыта, адаптации к нашим условиям».

Пат Нолан, являющийся вице-президентом организации «Тюремное братство» и членом Комиссии по борьбе с насилием в тюрьмах, считает, что когда тюрьмы будут посещать множество добровольцев, а также разного рода некоммерческие и религиозные организации, насилие в тюрьме будет невозможно. Пат Нолан знает, о чем говорит – он сам два года провел в федеральной тюрьме, где сотрудники все время ему повторяли: «ты никто и всегда будешь никем».

Одним из существенных отличий американской системы надзора за местами лишения свободы является отсутствие общественного контроля за тюрьмами. Точнее, такой контроль существует только в двух штатах. Системные нарушения законодательства и главного закона страны – Конституции - в тюремных учреждениях США расследуются Отделом гражданских прав Министерства юстиции. Индивидуальные жалобы заключенных рассматриваются Офисом Генерального инспектора, который также является частью Министерства юстиции, но политически независим. Окончательный же арбитр, к которому может обратиться заключенный, это суд. В Балтиморской тюрьме, например, еженедельно подается до 80-ти жалоб. Многие разрешаются на уровне тюремной администрации, но если заключенный хочет подать жалобу прямо в суд, он опускает ее в почтовый ящик, и она уходит, минуя администрацию учреждения, без цензуры.

Россию и Соединенные Штаты Америки сближает огромное тюремное население, которое съедает деньги налогоплательщиков, криминализирует и негативно влияет на

общество, подрывает репутацию наших государств среди международного сообщества. О стоящих перед нами общих задачах рассуждает Лев Пономарев:

«Есть общая проблема - у нас много заключенных, и у них много заключенных. Жестокость общества. Надо заниматься просвещением общества, гуманизировать общество. Не только заниматься гуманизацией системы наказаний, но и всего общества. Объяснять, что это невыгодно самому обществу, чтобы так много людей сидело, потому что, если много людей сидит и подолгу, то эти люди вымываются из нормального социального бытия. Они сидят годами-десятилетиями в колониях, не интегрируются потом в социальную жизнь, и потом снова совершают преступления и попадают в тюрьму. И надо, чтоб само общество относилось к зекам и бывшим зекам гуманно. Только все общество может решить эту проблему. Эта проблема общая и для Америки и для нас. В Америке такое же общество жестокое по отношению к заключенным, как и в России».

По последним доступным нам данным, в США на сто тысяч населения приходится 738 заключенных, в России – 607. Эти цифры не идут ни в какое сравнение с показателями развитых демократических стран: в Англии - 145 заключенных на 100 тысяч, в Австралии – 126, в Канаде – 107, в других странах еще меньше. Беспрецедентный рост тюремного населения Америки начался в 1980 году. По мнению американских криминологов, только на 12 процентов это увеличение можно отнести на счет роста преступности, в остальном же, это результат чрезмерно жестоких и длительных сроков заключения. Которые, к тому же, довольно бессмысленны, поскольку, не привели к большей безопасности общества.

Другая причина для роста тюремного населения в Америке – борьба с наркотиками. Война, которая, как считают эксперты, была проиграна. За преступления, связанные с наркотиками, Соединенные Штаты отправляют в тюрьмы больше человек, чем все страны Европы за все преступления вместе взятые. Американские правозащитники и ученые призывают прекратить ведение войны против наркотиков средствами уголовного правосудия и решать проблему с помощью современных медицинских и воспитательных мер. Хочется надеяться, что Россия учтет мировой опыт и ошибки Америки и выберет правильный путь.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.